

Моё сознание всё дальше уносилось каким-то невидимым потоком... или я его не видел, потому что ослеп? А вдруг зрение всё ещё было при мне, но в этой беспроглядной темноте ничего не мог разглядеть? Но эти философские размышления опровергало одно: я не чувствовал ничего. Нет, я буквально чувствовал, что тела нет. Словно я вышел за его границы.

Я не знал, как это точно описать, но в голову, или в то, что заменяло мне её, приходила лишь одна мысль: душа. В моем мире исследования некромантов давно опровергли её существование, но... раз откуда-то взяла гипотеза, что она существует, не означает ли это, что в действительно она может существовать?..

Я не знал, но кто мне запрещал размышлять? Мне было совершенно очевидно, что куда бы этот поток меня не нёс, сейчас я был совершенно беспомощен, так что единственное, что мне оставалось — думать, тем более, когда я остался один в этом пространстве без возможности дышать, что вызывало у меня как минимум бесконечное желание по привычке сделать глубокий вдох, но это не представлялось возможным. Удушье появлялось вновь и вновь, но дышать мне не требовалось. Я понятия не имел почему, но, наверное, это как-то связано с механизмом души?

Дискомфорт находится в такой форме был нешуточным. Я знал, что значит быть в бесконечном одиночестве, — ты начинаешь сходить с ума. Единственная причина, почему я не сошёл с ума, или, по крайней мере, думал, что не сошёл с ума — то, что мне не требовалось общение, ну... или потому что я разговаривал со своей безмозглой нежитью, которая даже ответить мне не могла. Впрочем, слушатель как минимум был что надо.

Страх со временем начал утихать, но он сменился скукой. Я не знал, сколько нахожусь в таком состоянии, когда мог только думать. Час, два, три? Сутки? В любом случае надежду это не вселяло. Изначально мне было страшно, что я останусь тут навсегда, но со временем я вновь смирился, как и со своей смертью. И вот, меня настигла бесконечная тоска. Что мне делать? Думать? За прошедшее время я смог обдумать всё. От начала моей жизни, до того, как я мог противоборствовать этому монстру с титулом «Герой».

Внезапно нечто изменилось. Сначала я даже не понял, что случилось, но... вскоре пришло осознание. Поток остановился, теперь я просто... оставался на месте.

Появилось чувство ожидания, я тихо ждал. Мои мысли вертелись как бешеные. Это всё были предположения, что сейчас произойдёт. Один из вариантов был... ничего — я просто останусь в таком положении на веки веков, но, к счастью, это ожидание не оправдалось.

Меня потянуло вниз. Хотя я и не мог чувствовать тело, но почему-то мог направление. Пока душа устремлялась вниз, меня наполнило предвкушения, которого я давно не испытывал.

...

Я открыл глаза. Неумолимый свет бил мне в глаза, ослепляя меня, от чего их пришлось закрыть. Я почти не чувствовал своего тела, но оно определённо было, и было совсем не таким,

каким я ожидал его увидеть. Кое-что было не так: я либо вернулся в прошлое, либо моя душа вселилась в тело этого младенца. Но почему-то я склонялся ко второму варианту.

Меня очень заинтересовал механизм этого процесса: что случилось с душой этого младенца, если моя душа заменила его? А была ли у него вообще душа? Что если душа зарождается по мере взросления существа? Вопросов было множество, но ответов — ни одного.

Наконец-то я смог слегка приоткрыть глаза. Первое, что бросалось в глаза — огромная голова женщины. Как я предполагал, именно она была той, кто вытащил меня из другой женщины... думаю, я могу её называть матерью? Да, таковой я её не считаю, но почему бы и нет, раз своих родителей я никогда не видел? Более того, я их ненавидел, потому что они меня бросили.

Со временем, которое я проводил на руках этой женщины, ко мне потихоньку начали возвращаться чувства. И первое, кроме зрения, было слухом: наконец-то я мог слышать голоса этих людей, да вот только разобрать я их не мог. Они говорили на неизвестном для меня языке.

...

Прошёл месяц. Я смог более точно осознать своё текущее состояние и привести всё к приемлемому порядку, а также нашёл несколько интересных вещей, которые можно было бы добавить в заметки.

Во-первых, я оказался в другом мире, или в очень далеком будущем своего мира. Второй вариант опровергало то, что люди говорили на другом языке, даже на малейшую каплю не похожего на мой, следовательно, это не мог быть мой мир, также это опровергало то, что у всех в этом чуждом мироздании была магия — в моё время, как минимум, такого не было, ведь лишь малая часть людей рождалась с частичкой магии в организме, которую можно было впоследствии развить. Мне её вживил старый монстр, но факта этого не меняло — это не мой мир.

Во-вторых, я выяснил своё имя. Вероятно. Но люди этого мира, смотря на меня, часто произносят слово «Алфи». Я не мог сказать, как оно пишется, но вполне мог написать его произношение на своём языке, что уже было результатом.

В-третьих, я до сих пор не могу говорить. Мои голосовые связки до сих пор не были достаточно развиты, чтобы я мог проронить хоть слово.

В-четвертых, я живу в деревне.

Также я могу предположить, что родители этого тела работают на полях, точнее, отец. Мать — домохозяйка, ведь она всё время находится дома и следит за мной. Часто я вижу, как отец возвращается весь в грязи и приносит с собой овощи, которые, кстати, удивительно были похожи на посевы моего мира.

На этом, пожалуй, можно остановиться.

...

Пошёл мой третий год в этом мире, точнее, третий год прошёл месяц назад, так что, четвёртый год.

За это время я смог выяснить множество полезных вещей и получил окончательный ответ на многие вопросы.

Моим главным достижением за это время является частичное изучение языка. Письменности. Все три года я потратил на понимание языка, так что уже даже мог вполне отчётливо говорить на нем, что выделяло меня среди других детей — из-за этого меня считали каким-то гением. Но было одно крупное «но», хотя меня и считали таковым, они считали, что со мной что-то не то: я был неразговорчив, никогда не улыбался, не играл с другими детьми, да и в целом вёл отстранённый образ жизни. Родители отводили меня к местному целителю — авось это причуды болезни какой, но всё было бесполезно. Я ничем не болел.

Ещё одним большим открытием является то, что магия этого мира чем-то похожа на мою. Нет, не так, она совсем не похожа, но в целом можно было сказать, что всё же сходства есть. На моей родине магия считалась чем-то таким, что люди считали божественным. Каждый маг, каким бы бестолковым он не был, имел очень высокий уровень в обществе — их сразу делали потомственными дворянами. В то же время каждый человек здесь обладал маной, или Эфиром, как её тут называли.

Магии здесь можно было вполне легко обучиться, но меня обучать не хотели, к сожалению. Главным недостатком являлось то, что из-за разницы применений магии я не мог использовать свою фирменную некромантию.

Оставалось лишь надеяться, что я смогу развить толковую магию и стать достаточно сильным, чтобы хотя бы постоять за себя. Конечно, мои планы на этом не ограничиваются — даже если я не смогу её пробудить, то найду способ стать сильным, но было бы куда легче, пробудись она.

Так и протекала моя жизнь неспешно. Каждый день я пытался обучиться магии от родителей, но они строго настроено запретили мне это делать, пока мне не исполнится семь лет. Я не понимал с чем это связано, но мог предположить, что это из-за «предостережений» — вдруг я получу обратный эффект, который травмирует меня.

Я и сам пытался практиковаться магии по методам моего старого мира, но всё было глухо. Либо тут был какой-то другой способ практики, либо я бы одним из немногих жителей этого мира, кому отрезан путь к магии.

...

Прошло еще два года с момента моего попадания в этот мир. С помощью своего ума я быстро во всем разобрался. Родители тела одновременно и радовались за меня, своё чадо, но в то же время тревожились — они не знали к чему может привести такое усердие в мои-то годы, добавляя к этому то, что я был антисоциальной личностью.

Однажды, когда я размышлял о том, как же мне обучиться магии, представляя себе всевозможные пути к этой цели и свои возможности, я каким-то образом зашёл в приятное место в маленьком лесочке неподалёку от деревни. Здесь было тихо, лишь птички щебетали, да дул приятный ветерок. Природу я любил, точнее полюбил после своей смерти, поэтому твёрдо решил, что теперь это будет моя скромная обитель, где я смогу спрятаться от окружающих.

БУМ!

Со стороны деревни раздался громкий взрыв. Я точно мог определить его размер, благодаря своему опыту войны с магами, но вот это меня-то и не радовало: взрыв был слишком мощным. Минуту назад мне нужно было вернуться в деревню, чтобы родители не волновались и не начались мои полномасштабные поиски всем селом... но теперь всякое желание возвращаться во мне перегорело.

Я чувствовал опасность. Если я туда вернусь прямо сейчас — жди меня моя гибель во второй раз. Сомневаюсь, что мне дадут третий шанс. Решение последовало быстро — пережду здесь, а потом вернусь, чтобы развеять ситуацию. Так я и поступил.

Через несколько часов, когда стемнело и начало холодать, со стороны деревни перестали доноситься какие-либо звуки, так же как и поднимающийся дым, который повалил сразу после того громкого хлопка...

Вскоре я вышел на край опушки и... передо мной предстало жёсткое зрелище. Деревянные дома превратились в обугленные постройки, готовые в любой момент развалиться, а на земле валялись... кучи трупов.

Я видел как сгоревших до черной корочки людей, что было для меня наименее страшным, ведь опасность огня мне уже не угрожала, так и... изуродованных людей.

Мозги некоторых развалились прямо земле, а на месте их голов красовались дыры, словно их убило чем-то очень быстрым, наподобие копья, прямо в лицо или затылок. Некоторые, которые, видимо, пытались бороться, имели в своих телах такие же дыры, как и в голове у иных, но только по всему телу. Их смерть была куда более мучительной.

И посреди этой ужасающей сцены левитировало над землёй... оно. Гигантское глазное яблоко с красными отростками в нижней части и таким же гигантским красным зрачком. Выглядело оно пострашнее мёртвых людей. Ну, на самом деле, это плохое сравнение, всё же я некромант...

Пока это существо меня не заметило, я начал отходить обратно в лес, однако мне не повезло: эта тварь в конце концов обратила на меня внимание до того, как я успел толком войти в заросли. Я тут же развернулся и побежал.

Бежать пятилетнему ребёнку по лесу от огромной летающей штуковины было плохой затеей. Оно меня поймало. Прямо своими мерзкими щупальцами. Оно обвило мою грудь, подтягивая к себе, к своему огромному глазу, будто рассматривая меня.

— Хм... Интересно... Не думал... что остались выжившие... Ке-ке. Видимо мне... повезло... что я решил проверить всё... во второй раз. — у этого существа не было рта, но каким-то образом оно воспроизводило мерзкий гортанный голос. Он был высоким и одновременно каким-то запинаящимся.

Страх начал обуревать меня. Сразу в мысли начали лезть неприятные воспоминаний о прошлой болезненной смерти, из-за которой я ещё некоторое время чувствовал фантомные боли. А также то, что следующего шанса у меня не будет. Это был мой последний шанс, который я профукал по собственной глупости и слабости.

Это был конец, однако...

— Так уж и... быть. Я тебя... пощажу. Ты отправишься... со мной в Башню... Ке-ке... — всё тем же высоким тембром заговорил парящий над землёй глаз.

Одновременно во мне пробудились эмоции как облегчения, так и... страха неизвестности. Уж не знаю я, что из себя представляет эта башня, но там мне точно не понравится.

<http://tl.rulate.ru/book/104357/3648324>